Мне было трудно соблазнить главного героя. Причина была одна. «Каис!» Я искала его всякий раз, когда у меня было свободное время, но он никогда не поддавался. Он был потрясающим! Он был как железная стена.

— Привет, Каис. Сегодня ты снова выглядишь красавчиком. Я с нетерпением жду встречи с тобой через десять лет.

«…»

— Что ты делаешь?

«…»

— Ты знаешь? Мой папа потрясающий. Во-первых, он красивый.

«…»

— А еще он очень сильный. Он, наверное, может завоевать весь мир.

«…»

Каис ничего не ответил мне, но я продолжала болтать, как сломанное радио. Это было своего рода промывание мозгов.

— Доброе утро, Каис!

Прошло уже несколько дней с тех пор, как я приходила к нему, но так и не получила приветствия. Впрочем, я понимала, почему так происходит. Харел все еще был без сознания, и я могла сказать, что Каис начал волноваться.

Я собиралась сегодня снова промыть ему мозги, но вместо этого решила навестить Люциану.

— Люси, врачи и священники приходили?

— Да. Они сказали нам присматривать за ним.

— До каких пор мы должны будем присматривать за ним? — Если так пойдет и дальше, Каис, скорее всего, умрет раньше Харела. Каис каждый день сидел рядом с Харелом. Он даже не ел.

— А сегодня он тоже такой?

Люциана кивнула.

— Хм… — Мне это не нравилось. Он все еще был растущим мальчиком, поэтому ему нужно было хорошо питаться! Меня беспокоило его физическое и психическое состояние. Его психологическая стена сейчас была похожа на крекер. Она могла рассыпаться при малейшем давлении.

«Это очень вкусно».

Я не могла позволить этому продолжаться!

— Иди ешь! — Я схватила его за руку и потянула, но он был слишком силен. Хотя он был мал, пугающая атмосфера вокруг него была такой же сильной, как и у Мильтиадеса. Однако в моих глазах Каис был еще ребенком!

— Я присмотрю за Харелом, — сказала я.

«…»

— Ты не можешь мне доверять? — он сделал выражение лица, как будто не мог.

— Это расстраивает. Кто снова спас Харела?

Его опасная атмосфера немного утихла. «Вот так». Я гордо посмотрела на него, а Каис с отвращением оглянулся на меня. Я погладила его по голове.

— Все в порядке. Это не твоя вина, что он пострадал, — когда я это сказала, выражение лица Каиса изменилось. Я сказала эти слова, потому что думала, что он винит себя. Похоже, я была права.

— Я буду защищать Харела. Иди и съешь что-нибудь. Ты должен быть здоров, чтобы встретить его, когда он проснется.

Казалось, Каис хотел что-то сказать. Я ждала, но он просто смотрел на меня. Всякий раз, когда мы встречались глазами, я неосознанно хвалила его.

— У тебя такие красивые глаза.

Глаза Каиса изменились.

— Ты хочешь жениться на мне в будущем? — шутливо сказала я ему, но Каис отмахнулся от

моей руки. Когда он пошевелился, я увидела геометрическую фигуру над его ключицей. «Печать подчинения!» Печати подчинения были доказательством того, что человек является рабом.

Пока я смотрела на печать подчинения, Каис вышел из комнаты. В предыдущий день он ел только один раз, и я боялась, что сегодня он поступит так же.

— Самонадеянный мальчишка. Святая так смотрит на него…

Казалось, другие люди были расстроены поступком Каиса. Но я была в порядке. На самом деле, было забавно соблазнять кого-то, кто плохо на это реагировал.

— Святая.

— Да?

— Мне кое-что интересно. Почему вы так заботитесь о них?

— Почему? — Потому что они в той же ситуации, что и я?

Выражение лица Люцианы застыло.

«Им суждено стать жертвами в этом страшном мире. Как и мне». Это была единственная причина, но, похоже, Люциана воспринимала это по-другому.

— Понятно. Святая… Тоже была похожа на них…

Я не знала, о чем думала Люциана, но она стала серьезной. Тогда я объяснила:

— Люциана, это не то, о чем ты думаешь.

— Да, я знаю.

— Нет, я серьезно.

— Все в порядке, Святая. Вам не нужно ничего от меня скрывать.

«Это действительно было не так!» Если я буду продолжать отрицать это, я знала, что ее непонимание будет только расти. «Ну, неважно». Я оставила Люциану и пошла к Харелу.

— Харел. — Он все еще спал. В отличие от Каиса, Харел был мягким и красивым. Единственным отличием между ними двумя были серебряные волосы Харела. «Они сказали, что его серебряные волосы — результат моего чуда». Я погладила его по мягкой щеке и задумалась. Почему он не просыпается?

— Скоро проснется, — когда я это сказала, из моего пальца вырвался белый свет и превратился в золото.

«???»

«Можно ли считать это молитвой?»

Мы с Люцианой были потрясены тем, что у меня что-то получилось. Пока мы оставались в замешательстве, вокруг разлился священный золотой свет. Харел открыл глаза. Он моргнул несколько раз, затем открыл рот

— … Мисс Ангел?

«Ну, все хорошо, что хорошо кончается, верно?»

кончается, верно?»

http://tl.rulate.ru/book/40436/1665170